

Как бы Ли Синьюнь ни была расстроена, в конце концов, он ее настоящий отец, да и в прошлом мужчина был довольно мил с ней. Девушка действительно не хотела думать о нем плохо. Но она также не думала, что ее мать намеренно оскорбит его, поэтому она была ошеломлена.

Фан Цзюньжун не хотела много говорить и сразу позвонила бывшему мужу. Ее голос был холоден:

— Ты подарил картину Синьюнь?

Голос Ли Ванцзиня на другом конце провода звучал немного устало.

— Да, разве она ей не нравилась раньше? Это ее день рождения, поэтому я решил сделать ей такой подарок. В конце концов, она моя дочь, и, конечно, я забочусь о ней.

Услышав эти слова, Ли Синьюнь немного расслабилась.

Фан Цзюньжун же хотелось расхохотаться. Как у него хватило наглости притворяться, что он заботится о своей дочери после того, как он сделал такой отвратительный шаг? Ее голос стал еще холоднее:

— О, даже так? Знаешь, я не хочу, чтобы в моем доме было что-то, что будет напоминать мне о тебе, поэтому я планирую выставить картину на аукцион.

Голос Ли Ванцзиня сразу же стал встревоженным:

— Подожди, ты не можешь так поступить! Это мой подарок Синьюнь. Это олицетворяет мою любовь к ней!

Женщина посмотрела на Синьюнь и одними губами попросила ее подыграть ей.

Ли Синьюнь определенно доверяла своей матери больше, чем отцу. Взяв телефон, она очень извиняющимся тоном произнесла:

— Прости, папа, но я действительно не хочу расстраивать маму. Если продажа картины заставит ее чувствовать себя лучше, я бы предпочла это сделать. Кроме того, ты уже подарил ее мне.

Поскольку Ли Синьюнь не включала громкую связь, Фан Цзюньжун не могла слышать, что говорит Ли Ванцзинь, но она видела, что взгляд дочери становился все мрачнее и мрачнее. В конце концов Ли Синьюнь просто повесила трубку.

Девушка надулась.

— Как только я обмолвилась, что собираюсь выставить картину на аукцион, папа сошел с ума. Он сказал, что сожалеет о том, что отдал ее мне, и хочет ее вернуть. Он даже обещал прислать мне другой подарок.

Если бы Фан Цзюньжун заранее не сказала ей, что с картиной что-то не так, Ли Синьюнь, возможно, не придавала бы этому особого значения. Реакция Ли Ванцзиня все подтвердила. Он беспокоился о том, что картину оценят, если она будет выставлена на аукцион; это означало, что он все время знал, что с ней что-то не так.

Подарок от родного отца был подделкой? Как иронично и смешно!

Ли Синьюнь хотелось плакать. Она чувствовала себя очень обиженной. Она не понимала, что такого сделала, что отец невзлюбил ее до такой степени. Он был щедр с другими, за исключением тех случаев, когда дело касалось его собственной дочери. Как он мог оскорбить ее таким образом?

Она шмыгнула носом, с трудом сдержав слезы. Ее голос звучал очень жалко:

— Зачем папе делать такие вещи?

Фан Цзюньжун была спокойна.

— Потому что Цзян Ягэ – дочь его щенячьей любви, а первая любовь не забывается.

Если точнее, то именно Ли Ванцзинь был односторонне влюблен в мать Цзян Ягэ, Ван Сыэр.

Согласно книге, которую она прочитала, Ли Ванцзинь попробовал свои силы в бизнесе на втором курсе колледжа и потерпел неудачу. Он потерял все средства, полученные от своей семьи, а также собственные сбережения. Ли Ванцзинь не был официальным наследником Ли. Не желая оставлять плохое впечатление у старейшин семьи, он не просил их о помощи. Если бы он это сделал, это было бы равносильно отказу от своего шанса стать наследником.

В то время, когда он жил в крайней нищете, именно Ван Сыэр поддержала его. Она затянула свой собственный пояс и скопила немного денег, чтобы помочь ему. С тех пор она стала его белым лунным светом. За исключением того, что у Ван Сыэр уже тогда был парень, поэтому она отказала ему. С тех пор Ли Ванцзинь похоронил эту любовь глубоко в своем сердце.